

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**КУЛЬТУРЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С ДРЕВНИМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ**

**Материалы международной научной конференции,
посвященной 110-летию со дня рождения
выдающегося российского археолога
МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ГРЯЗНОВА**

Книга 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2012

А. М. Бианки, М. И. Кудин (Санкт-Петербург, Россия)

Топография дольменной группы «Волчьи ворота» Лазаревского р-на Краснодарского края

Дольмены Западного Кавказа являются погребально-культовыми памятниками, имеющими многофункциональное назначение. Сложное устройство фасада дольменов и их предфасадного пространства показывает, что они были не только склепами в узком смысле, но и святилищами для поклонения предкам. Монументальность и особенности расположения дольменных памятников в пространстве свидетельствуют о возможности их интерпретации как территориальных маркеров в доисторическом сакральном ландшафте. К сожалению, исследователи пока уделяют очень мало внимания той роли, которую мегалитические сооружения играли в организации доисторических ландшафтов Кавказа, хотя ныне отмечается перспективность ландшафтного подхода в археологии в целом, макро- и микроанализа локализации могильников на местности (Гуляев 2010: 18). В данной работе на примере дольменов урочища Волчьи Ворота, находящегося в приморской части Лазаревского р-на Краснодарского края между долинами р. Аше и Макопсе, мы попытаемся показать некоторые пространственные особенности расположения дольменов.

Топографическое расположение дольменов определялось многими параметрами, в т. ч. наличием подходящего для строительства камня. Для Лазаревского и Туапсинского р-нов характерно изготовление дольменов из глауконитовых песчаников дольменной и розначевской свит и из песчаников убинской свиты нижнемелового периода, из песчаников и туфитов различных свит верхнеюрского периода. Дольмены группы Волчьи Ворота выполнены из глауконитовых песчаников дольменной и розначевской свит (Диденко 2006: 35). По-видимому, именно отсутствие строительного камня является причиной того, что дольменов нет в долинах соседних рек на Черноморском побережье (Магри, Шуюк, Верхнее Макопсе) – казалось бы, в самом центре ареала дольменной культуры.

Дольмены Волчьих Ворот образуют множество, отделенное от подобных (напр., дольмены в окрестностях аулов Калез, Большое и Малое Псеушхо). Если такое множество обладает системными чертами (имеет определенную планировку, состоит из подсистем – дольменных ансамблей), мы будем называть его дольменным макроансамблем.

Расположенная в центре описываемого множества дольменов небольшая гора с трех сторон ограничена каменными обрывами высотой до 30 м, а с четвертой – отделяется от соседней горы заполненным гигантскими каменными глыбами проходом, собственно, и носящим название «Волчьи Ворота». Топография расположения памятников позволяет увидеть, что дольмены и их группы расположены «веером» по склонам горы – практически все дольмены направлены вниз и в стороны от нее. Самый большой дольменный ансамбль Волчьи Ворота II в основной своей части (дольмены 1–5) ориентирован практически по одному радиусу от горы, также радиально расположены дольмены групп Волчьи Ворота I, Нежигутам I, Коблетам/1 (мы не можем ничего сказать об ориентировке развала плит дольмена Коблетам/2).

Дольмен I в группе Нежигутам I имеет очень редкую для данной части дольменного ареала ориентировку – параллельно хребту и поперек склона. Среди зафиксированных памятников на исследуемой нами территории между возвышенностями левого берега р. Чилепси-Туапсе, Главным Кавказским хребтом и руч. Годлик аналогично расположены только дольмен в ансамбле Казачья Щель (между аулом Малое Псеушхо и пос. Анастасиевка) и отдельный дольмен Бжеф (на р. Бжеф, левый приток р. Аше). Поскольку каменная глыба вполне допускала возможность устройства склепа с обычной ориентировкой вниз по склону, то надо искать объяснение этому отклонению в ориентировке.

Вопрос вызывает дольменный ансамбль Нежигутам II, состоящий из расположенных в одну линию трех дольменов и одного – в 30 м за ними. Они занимают небольшую горизонтальную

площадку на южном склоне соседней горы Джемалта, на одной высоте с дольменами группы Нежигутам I и отделены от последних истоком р. Джемалта. Эти дольмены ориентированы вниз по склону и по направлению на описываемую вершину. Несмотря на то, что они не подчинены «правилу» данной системы памятников – «быть ориентированными от центра» – их невозможно отнести к какой-то иной системе памятников и поэтому их можно считать частью дольменного макросамбля Волчьих Ворот.

В небольшой долине руч. Хапибгэ, текущего из уроч. Нежигутам и впадающего в р. Аше, на правом берегу обнаружена группа из двух дольменов Хапибгэ II, ориентированных на долину ручья, вниз по склону и на В. На склоне горы правого берега ручья, при впадении его в р. Аше стоит ориентированный на долину Аше дольмен, за ним, южнее, на том же уровне – второй, и примерно в 1 км за ним – еще один; оба последних также ориентированы вниз по склону и на долину Аше. Они названы «группа Хапибгэ I», последние два дольмена исследовал В. И. Марковин (1978: 342–345). Упомянем также дольмен, стоящий на левом берегу р. Макопсе, над дорогой, идущей от Приморской трассы в аул Макопсе, у характерной скалы, носящей имя Мышеку. Этот дольмен вопреки правилу ориентирован вверх по склону (в сторону рассматриваемой нами горы).

Ближайшие известные нам дольмены расположены на достаточно большом расстоянии от описываемых: у въезда в аул Хаджико, в ауле Калез, на руч. Бжеф, на другой стороне Аше и в пос. Мухортова Поляна. Это ближайшие памятники, остальные находятся на расстоянии уже многих километров. Объяснять их обособленное расположение сохранностью памятников было бы неверным, т. к. нет никаких оснований считать, что между Волчьими Воротами и аулами Большое и Малое Псеушко, Калез дольмены были сплошь уничтожены.

Отдаленность от соседних дольменных макросамблей, единый принцип структуры и уровень высоты, на наш взгляд, позволяют рассматривать анализируемую систему памятников как специфический дольменный макросамбль с центробежной структурой (для остальных обнаруженных нами дольменных макросамблей характерна центростремительная структура). Рассмотрим ее интерпретацию.

По сравнению с другими районами распространения дольменов на Западном Кавказе здесь, у побережья – обрывистые склоны, а местность буквально изрезана глубокими и узкими долинами многочисленных речек. В таких условиях удобных переходов из одной долины в другую очень мало и существующие, как можно предполагать, использовались сменяющим друг друга населением в течение тысячелетий. Отметим, что расположение дольменов у наиболее удобных переходов через поперечные хребты привело к тому, что ныне многие из памятников разрушены при строительстве линий электропередач, газотрасс, лесовозных волоков, которые также ведут по наиболее удобным переходам. В районе Волчьих Ворот ныне расположено несколько троп из долины Аше в долину Макопсе. Одна идет к проходу в скальном массиве, который и называют «Волчьих Ворот», от дольменной группы Хапибгэ I в устье ручья, вторая – через низкий, удобный перевал от пос. Хатлапе, третья поднимается из долины р. Макопсе. Эти пути и ныне показывают на картах пунктиром, прерывающимся в месте Волчьих Ворот. По свидетельству знатока топонимики и истории этих мест Н. О. Коблева, этот путь был очень важен для жителей долины Аше еще в XIX–начале XX в. Нынешняя система дорог над берегами рек сложилась в последние полвека, тогда как раньше главными были тропы, в т. ч. и поперек водоразделов. Л. И. Лавров, побывавший здесь в 1930 г., писал, что по дороге в аул Калез ему пришлось не менее 15 раз переезжать реку вброд (Лавров 2009: 484). Адыги-шапсуги долины Аше в качестве пристани и торжища использовали устье р. Неожиданная/Мыжогопс и, следовательно, использовали путь от верховьев реки в Волчьих Воротам, что гораздо удобнее. Еще в недавнем прошлом устье этой реки было достаточно глубоким.

Можно предположить, что через дольменный макросамбль Волчьих Ворот в древности проходил удобный поперечный путь из долины р. Аше в долину р. Макопсе, маркируемый дольменами. Вдоль русла р. Джемалта и ныне сохранилась старая черкесская дорога, местами укрепленная

каменной кладкой. Единственный дольмен, существующий в долине р. Макопсе, и дольмены 1–2 группы Хапибгэ I отмечают начало этого пути, находясь у наиболее удобного прохода через хребет.

В последние годы многие исследователи склоняются к тому, что мегалитические гробницы воздвигались у древних дорог, скотопрогонных путей (Wheatley et al. 2010; Baldia 1995). Относительно дольменов Кавказа эту мысль высказывал в 1962 г. Ц. Н. Бжания (1962: 32–35). Как отмечает геолог В. Г. Трифонов: «Раздробленные породы в зонах разломов создавали пониженные прямые участки местности, которые использовались реками или представляли собой удобные места для прокладки троп и караванных путей, т. е. становились трассами древнейших коммуникаций» (Трифонов 2001: 72).

Историческое население побережья – шапсуги – хорошо знают свои места. Лесник Макопсинского участка С. Тешев сразу же рассказал, что дольмены на его участке есть только в районе Волчьих Ворот, считая описываемую местность священной для строителей дольменов. Поселок на р. Аше называется Хатлапе (адыг. «Собачья лапа»), небольшой хребет – Хапибге (адыг. «Собачий хребет»), скала на р. Макопсе, по которой назван дольмен – Мышеку (адыг. «Каменная повозка»). Топонимы связаны с формой отрога горы, напоминающим лежащего волка или собаку, на которую без сомнения обращали внимание и строители дольменов. Образ волка/собаки имеет большое значение и в традиционной культуре кавказской группы народов (Карпов 1996), и в древней культуре народов индоевропейских (Иванов 1980; 1987), и, вероятно, можно и в этом случае реконструировать связь мифологемы с глубокой древностью.⁹

Специфику образа жизни и мировоззренческих представлений населения, построившего кавказские дольмены, в немалой степени определяли природно-географические и ландшафтные условия, не изменившиеся кардинально к староадыгскому времени. Вероятно, дорога существовала и во времена дольменной культуры, а дольмены строили непосредственно над тропой, придавая этому пути сакральность. Общую систему расположения дольменов макроансамбля Волчьих Ворот можно объяснить, исходя из расположения современных троп и лесовозных дорог, окружающих высоту в середине.

Можно предложить и более сложное объяснение системы расположения дольменов как манифестации сакральности самой скальной вершины – конкретного проявления культа гор и камней, и даже сделать следующий шаг в интерпретации – предположить, что именно она и служила целью движения в древности. Карта позволяет видеть кольцо дольменов вокруг описанной вершины, подчеркивающее ее сакральность, а дольмены Мышеку и Хапибгэ маркируют «путь к Храму».

Рекреация и туризм давно стали главной отраслью экономики Черноморского побережья, а дольмены – основным объектом показа, чему в немалой степени способствуют идеи популярного в последние десятилетия неоязыческого движения (Коскелло 2006). Именно их идеи (в силу, к сожалению, «меньшей привлекательности» идей археологов) пересказывают отдыхающим экскурсоводы, именно неоязычники – основные посетители далеко расположенных от асфальтированных дорог дольменов. Для дольменного макроансамбля Волчьих Ворот, удачно расположенного между двумя асфальтированными дорогами и Приморской трассой, можно предложить новую судьбу – быть главным пунктом археологического минизаповедника и трассы организованного пешего туризма. Это, конечно, требует научных раскопок и частичного восстановления мегалитических памятников, подобно тому, как это сделал археолог В. А. Трифонов на р. Жане, обновления лесовозных дорог на Волчьих Ворота от пос. Хатлапе и р. Макопсе, поиска системы охраны памятников.

Бжания 1962 – *Бжания Ц. Н.* Из истории хозяйства абхазов. Сухуми, 1962.

Гуляев 2010 – *Гуляев В. И.* Изучение погребального обряда в зарубежной археологии // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 5–19.

Диденко 2006 – *Диденко Н. В.* Минералы и горные породы Западного Кавказа. Сочи, 2006.

⁹ За перевод и историко-этнографические комментарии приносим благодарность Н. О. Коблеву.

- Иванов 1980 – *Иванов Вяч. Вс.* Сходные черты в культе волка на Кавказе, в древней Малой Азии и на Балканах // Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980. С. 57–64.
- Иванов 1987 – *Иванов Вяч. И.* Волк // МНМЭ. 1987. Т. 1. С. 242.
- Карпов 1996 – *Карпов Ю. Ю.* Джигит и волк. СПб, 1996.
- Коскелло 2006 – Коскелло А. Н. Движение «Звенящие кедры России» (последователи идей Владимира Мегре, анастасийцы) // Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания. М., 2006. Т. IV. С. 290–303.
- Лавров 2009 – *Лавров Л. И.* Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 2009.
- Марковин 1978 – *Марковин В. И.* Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
- Трифонов 2001 – *Трифонов В. Г.* Живые разломы земной коры // Соросовский образовательный журнал. 2001. Т. 7, № 7. С. 67–74.
- Baldia 1995 – *Baldia M.* URL: http://www.comparcology.org/010Spatial_Analysis_MEGT_TOC.htm
- Wheatley et al. 2010 – *Wheatley D. W., Sanjuán L. G., Murrietaflores P., Pérez J. M.* Approaching the landscape dimension of the megalithic phenomena in southern Spain // Oxford Journal of Archaeology. 2010. Vol. 29, no 4. P. 387–405.

Л. С. Ильюков (Ростов-на-Дону, Россия)

Кто штурмовал Ливенцовско-Каратаевскую крепость?

В низовьях Дона, на краю высокой террасы между пос. Ливенцовка и Каратаево расположена крепость. В плане она представляла два полукружья, разделённые глубоким оврагом на две почти равные половины. Одна ее часть, расположенная ближе к Ливенцовке (Братченко 2006), получила название Ливенцовская крепость, вторая, расположенная ближе к Каратаево, – Каратаевская (Ильюков 2002). Однако, они настолько близки между собой не только по конструкции, но и по материальной культуре, что их можно уверенно рассматривать как синхронные археологические памятники.¹

Крепость с внешней стороны была обнесена меандровидной каменной стеной и рвом с многочисленными перемычками-проходами. Во время сооружения рва в большом количестве был добыт известняк (ракушечник). Рваные его куски использовались не только для строительства фортификационных сооружений, но и для возведения жилых построек с внутренней стороны оборонительной стены по периметру крепости. Некоторые из построек внутри крепости возводили из дерева и тростника. По мнению С. Н. Братченко, незастроенное пространство внутри крепости использовалось как загон для домашнего скота. Тонкий культурный слой, зафиксированный под руинами пристенных построек, свидетельствует о том, что крепость просуществовала короткое время. Впоследствии ее руины неоднократно посещали, о чем свидетельствуют различные находки. В РЖВ на ее территории был сооружен большой могильник.

Последний период жизни этой крепости был связан с осадой, о чем свидетельствует большое количество наконечников стрел. Нередко стрелы попадали в каменные сооружения на территории Ливенцовской и Каратаевской крепости. В результате осады и штурма жизнь в крепости прекратилась. Спустя какое-то время в ее рву, еще не заплывшем землей, стали хоронить умерших (Братченко 2006: 72–80). По мнению С. Н. Братченко, погребения расположенные на расстоянии 0,16–0,35 м от дна рва, были устроены, когда рвы еще не полностью были заполнены развалами камней и землей.

¹ С. Н. Братченко (1976: 119) первоначально эту крепость называл «Ливенцовской», впоследствии он стал именовать ее «Левинцовской», объясняя это тем, что этот поселок ранее был хутором и назывался Левинцовка (Братченко 2006: 33). Однако на карте последней четверти XVIII в. этот хутор назывался Ливенцовка и принадлежал Андрею Николаевичу Ливенцеву. Выражаю искреннюю признательность И. В. Толочко за консультацию по этому вопросу.